

УДК 94(470)

DOI: 10.34670/AR.2021.97.47.002

Отношения к межконфессиональным бракам народов Среднего Поволжья в тематических блогах Яндекс.Дзен

Идиатуллов Азат Корбангалиевич

Доктор исторических наук,
профессор кафедры географии и экологии,
Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,
432071, Российская Федерация, Ульяновск, пл. Ленина, 4/5;
e-mail: AzKoIdiat@yandex.ru

Винюсева Галина Валерьевна

Научный сотрудник,
ОГАУК «Ленинский мемориал»,
432071, Российская Федерация, Ульяновск, пл. Ленина, 1;
e-mail: gala-vines@yandex.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ, код МД-2585.2021.2 (2021-2022 гг.).

Аннотация

Для многонациональной России и отдельных ее поликультурных регионов тематика смешанных браков всегда была актуальной. Межконфессиональные браки могут быть важным индикатором межэтнических отношений. Выяснение трансформаций смешанных семей и отношений к ним под воздействием религиозного ренессанса также делает нашу статью своевременной и актуальной. Анализ восприятий участников сетевых дискуссий плюсов и минусов межконфессиональных браков должен помочь выявить один из значимых аспектов проблемы межэтнических отношений в Среднем Поволжье. В статье проанализированы отношения к межконфессиональным бракам в тематических блогах Яндекс.Дзен. Изучение текстов производилось с помощью контент-анализа и дискурс-анализа. Смещение выборки связано с преобладанием в ней мужчин и лиц в возрасте 55 лет. Выявлено семь типов отношений к межконфессиональным бракам. Согласно результатам исследования, религиозный фактор не является ведущим при оценке смешанных браков комментаторами тематического канала. Чаще всего, описывая свое отношение к тем или иным примерам подобных браков, они апеллируют к стереотипам.

Для цитирования в научных исследованиях

Идиатуллов А.К., Винюсева Г.В. Отношения к межконфессиональным бракам народов Среднего Поволжья в тематических блогах Яндекс.Дзен // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 5А. С. 320-330. DOI: 10.34670/AR.2021.97.47.002

Ключевые слова

Межконфессиональные браки, смешанные браки, эндогамные браки, татары, русские, религия, идентичность, отношение.

Введение

многонациональной России и отдельных ее поликультурных регионов (например, для Среднего Поволжья) тематика смешанных браков всегда была актуальной. В советское время работы о разных аспектах межэтнических браков [Сусоколов, 1987] решали в первую очередь важные для той эпохи политические задачи (подтверждение активно идущего процесса «расцвета и сближения наций»), в постсоветский период данная проблематика ушла в тень, стала вызывать у исследователей, как правило, чисто академический интерес. На наш взгляд, сложившаяся ситуация не совсем правильная, так как межконфессиональные браки по-прежнему могут быть важным индикатором межэтнических отношений [Лурье, 2018; Сизоненко, 2007; Топилин, 1995].

С другой стороны, в советских смешанных браках в силу известных обстоятельств роль конфессионального фактора не была значительной, и постсоветское время с его «религиозным возрожденчеством» внесло свои коррективы в отношения между членами семьи в некоторых смешанных семьях, где, помимо этнических различий, имелись различия и религиозные. Выяснение трансформаций смешанных семей и отношений к ним под воздействием религиозного ренессанса также делает нашу статью своевременной и актуальной.

Вопросы о готовности респондентов к браку с представителями различных этнических групп постоянно задают в ходе опросов, организованных российскими центрами по изучению общественного мнения. Опрос, проведенный ВЦИОМ в 2010 г., свидетельствует о том, что 70% россиян с одобрением относятся к бракам с русскими, 45% – с украинцами и белорусами. 65% россиян с неодобрением относятся к бракам с чеченцами, 63% – с арабами, 60% – с казахами, узбеками, таджиками, киргизами [Россияне..., www]. Показательно, что наибольшее неодобрение вызвали браки именно с мусульманскими народами. В исследовании не фигурировали татары – самый многочисленный мусульманский народ России, в том числе Среднего Поволжья. Однако публикации, посвященные изучению межэтнической толерантности с помощью шкалы Эмори Богардуса, показывают, что социальная дистанция между условными «россиянами» и татарами больше, чем между россиянами и восточными славянами, россиянами и европейскими народами, но меньше, чем между россиянами и народами Северного Кавказа и Закавказья [Ляпунова, 2014, www]. Можно предположить, что отношение россиян к браку с татарами также в целом является нейтральным. При этом в отдельных регионах, отмеченных выше, данная тенденция будет заметно отличаться от общероссийской. Например, уровни межэтнического и межконфессионального доверия в поликультурном Татарстане чрезвычайно высоки: свыше 90% русских доверяют татарам, и свыше 90% татар доверяют русским; свыше 80% православных доверяют мусульманам, и свыше 80% мусульман доверяют православным [Арутюнова и др., 2015, 45]. Велика доля лиц, положительно относящихся к межнациональным бракам, среди другого многочисленного поволжского народа – чувашей. По данным Т.А. Титовой, от 82,2% до 91,1% чувашей Казани и Набережных Челнов готовы принять в качестве близкого родственника представителя другой национальности [Титова, 2007, 144]. Косвенно о высокой готовности к межнациональным бракам мордвы, удмуртов, чувашей, марийцев свидетельствуют доли этнически смешанных супружеских пар среди этих народов, достигающие за пределами национальных образований до 67,8% (у мордвы) [Сороко, 2014, 119].

Таким образом, на фоне некоторого дистанцирования россиян от смешанных браков картина представляется уже не такой однозначной в региональном разрезе. В связи с этим

интересно выяснить, как относятся к проблеме межконфессиональных браков целевые аудитории, в том числе сетевые, для которых подобные семьи по разным причинам стали явлением если не личным, повседневным, то как минимум интересным, требующим своего осознания. Перспективность исследований мнений в сети Интернет подчеркивали многие ученые – как отечественные, так и зарубежные. В частности, отмечается, что «обсуждения в сети Интернет, будучи подвергнуты соответствующему анализу, позволяют исследователям получать представление о контексте формирования общественного мнения относительно события или персоналии» [Дудина, Юдина, 2017, 75]. Зарубежные исследования также показывают, что тональный анализ текстов в социальных сетях позволяет сделать выводы, коррелирующие с некоторыми традиционными показателями [Cody et al., www].

Краткий анализ отечественных и зарубежных публикаций по теме исследования выявил, что исследование смешанных браков в контексте религиозности брачующихся и членов семей во многом только начинается. Сравнительно новым является и метод анализа мнений в сети Интернет, особенно относительно межконфессиональных браков. Данные обстоятельства актуализируют необходимость дальнейших изысканий в этих областях.

Материалы и методы

Целью нашей статьи является анализ отношения к межконфессиональным бракам в тематических блогах Яндекс.Дзен – интернет-платформы, которая подбирает публикации, «подстраиваясь» под сферу интересов пользователя. Иными словами, аудитория канала – это заинтересованные в контенте пользователи сети Интернет. Она формируется при помощи алгоритма «Альфа Центавра», который отслеживает, какие сайты посещают пользователи Яндекса, что ищут в поисковиках. Полностью механизм формирования аудитории не известен авторам каналов – это, по сути, секрет компании «Яндекс», под который в общем-то невозможно искусственно подстроиться, чтобы увеличить число читателей и потенциальные заработки. Читательская аудитория увеличивается и формируется из следующих факторов: интересное название статьи, соответствующий ключевым словам или тегам текст и другие субъективные факторы человеческих интересов и предпочтений.

Для анализа мнений о межконфессиональных семьях нами был выбран тематический канал «Антропосфера», создателем, модератором которого, а также автором названия (тоже, кстати, весьма символичного) и самих рассказов является соавтор данной публикации Винюсева Галина Валерьевна, научный сотрудник ОГАУК «Ленинский мемориал», специализирующаяся на изучении феномена полиэтничного происхождения В.И. Ленина, его персональной генеалогии, а также на исследовании этнических процессов в Среднем Поволжье и Приуралье и получившая базовое этнографическое образование под руководством этнолога, профессора, доктора исторических наук Шабалиной Любови Петровны – одного из крупнейших исследователей этнографии семьи Среднего Поволжья. Сфера научных интересов Г.В. Винюсовой во многом сформировалась под влиянием смешанного этнического состава ее семьи, о чем она упоминает в одной из своих публикаций на канале [Я..., www].

Выбор канала обусловлен и тем, что он имеет достаточно узкую для подобных платформ тематическую направленность, а также научно-популярный стиль изложения. Например, из 54 публикаций 19 (35%) посвящены смешанным бракам, 34 (63%) – этническим процессам и проблемам (религиозный синкретизм, межэтнические отношения и взаимовлияния, магия, религиозная трансгрессия, языковая ассимиляция). Подчеркнем, что все «рассказы» основаны

на реальных историях смешанных семей Среднего Поволжья. Наконец, Г.В. Винюсева предоставила ряд статистических сведений, которые дают некоторое представление о демографической и географической специфике аудитории канала. В частности, большинство читателей канала проживают на территории Ульяновской, Самарской, Нижегородской, Свердловской, Московской, Ленинградской областей, Республики Татарстан, Республики Чувашия, Республики Башкирия и Краснодарского края, т. е. в поликультурных регионах России. По возрасту аудитория распределяется следующим образом: 52% – лица в возрасте 55 лет и старше, 25% относятся к категории лиц от 45 до 54 лет, 13% – лица в возрасте от 35 до 44 лет, остальные возрастные категории представлены незначительно (10%). Половой состав аудитории: 64,4% – мужчины, 36,2% – женщины. Большинство симпатий («лайков») канал вызвал у читателей со следующими интересами: история, СССР, политика, военные, наука. Таким образом, смещение выборки связано с преобладанием в ней мужчин и лиц в возрасте 55 лет и старше. Предполагаем, что представления данных демографических категорий о смешанных семьях в значительной степени оформились в советский период, когда атеизм был элементом государственной идеологии, «стимулирующей распространение» межнациональных браков [Лурье, 2018]. В связи с этим вероятно, что оценки большинства комментаторов будут основаны на идеях «интернационализма», а религиозный фактор не будет играть решающей роли.

Эмпирической базой послужили комментарии к статьям, опубликованным на данном канале под следующими (весьма уместными в контексте нашего исследования) «провокационными» заголовками: «Татарка и чуваш – русские дети и тайные крестины» (3,8 тыс. читателей, 4,8 тыс. просмотров, 494 комментария, 38 «лайков»), «Татарка и мордвин – опасливое кокетство, берлинская стена и народная геополитика» (4,1 тыс. читателей, 5,4 тыс. просмотров, 155 комментариев, 51 «лайк»), «Русская и татарин – крашеные яйца в семье борцов с "народным опиумом", шутки про "игу" и "нерусь"» (347 читателей, 446 просмотров, 23 комментария, 10 «лайков»). Критериями для отбора публикаций послужили: 1) наибольшее количество читателей и комментариев; 2) раскрытие темы смешанных браков; 3) упоминание проблемы религиозной идентичности и соответствующих терминов («религия», «ислам», «православие», «вера» и т. д.).

Обсуждение результатов

В первой публикации тема религиозности в смешанной семье обозначена в названии и заключается в тайном крещении бабушкой-чувашкой своих внуков, а также в том, что жену-татарку эта ситуация вполне устраивала. Комментарии, высказанные по данной теме, можно разделить на несколько групп. Первая группа – небольшое количество положительных мнений о межконфессиональных семьях, обусловленных собственным опытом проживания в смешанной семье: «Я сам из такой семьи, у меня папа был, чуваш, а мама была татарка. <...> Папу я похоронил *под крестом* (хотя он *атеист* был), а маму похоронил... *по мусульманским традициям*. Я сам выбрал ислам. <...> Женился, кстати, на чувашке и сделал никах. Детей своих воспитываю, чтобы уважали и татар, и чувашей, и вообще к другим национальностям с уважением относились» [Татарка и чуваш..., www].

Показательно, что подобные положительные отзывы вызывают самую противоречивую реакцию. Наряду с одобрением в адрес комментатора нередко формулируются критические оценки, полемические выпады и резкие высказывания со стороны других комментаторов: «Вот

из-за таких, как вы, 50% чувашей приняли ислам и носят кличку "татарин"» [Там же]. Подобные возражения свидетельствует о «нерешенности» вопроса межконфессиональных браков, являющихся одним из факторов религиозной трансгрессии, которая может привести, согласно аудитории, к смене этнической идентичности. Данная точка зрения одобряется не всеми. Часть подписчиков не видит взаимосвязи религиозного и этнического фактора. Не видит такой взаимосвязи и сам комментатор рассказа.

Более того, факт положительной оценки межконфессионального брака стал причиной не менее острой реакции, чем сам рассказ, «всколыхнув темы» смены конфессиональной, этнической принадлежности, соперничества и диалога религий, приоритета религиозного и национального компонента самоидентификации, а также стереотипов регионального характера о том, что якобы татары Поволжья – по большей части «отатаренные» чуваша. Иными словами, межконфессиональные семьи – это не только микросреда, но и контекст, в рамках которого потенциально могут вестись дискуссии о целом ряде проблемных мест этнографии, региональной истории, стереотипного мышления, религиозного возрождения.

Вторая группа – большое число отрицательных отзывов, основанных на ценности эндогамных браков (по большей части мусульманских): «Поэтому не надо плодить полукровок. Татарам надо жениться на татарках. Делать *никах*, и чтобы *дети рождались в исламе*. А не тайно крестили, пока муж на работе. Пока молодой, об этом люди не думают, любовь сносит крышу, со временем приходит озарение, *гены тянут к своим, к своей вере*» [Там же].

Рядом комментаторов в данной группе религия рассматривалась как более мощный фактор семейного единства, чем национальная принадлежность: «Согласна, что можно жениться и замуж выходить за человека любой национальности, *но одной веры...* Я чувашка, муж русский. Живем вместе 30 лет. На национальной почве нет никогда разногласий, а *вера одна*» [Там же]. В этом смысле различия оценок первой и второй группы комментаторов вовсе не означают наличия между ними абсолютной пропасти. Как бы ни оценивался сам факт межконфессионального брака, вопрос о приоритетности религии и этничности остается важным, спорным и решается сугубо индивидуально. Отметим, что «отрицательные отзывы» также критикуются или как минимум дискутируются в том же блоге.

В третью группу объединены отзывы, оценивающие межконфессиональные браки как фактор русификации и (или) подчеркивающие важную роль религии в жизни такой семьи. Проблемное поле подобных мнений оценивается другими респондентами как отжившее свой век, ретроградное, не соответствующее современному обществу модерна: «А если не можешь найти себе татарку/чувашку, что делать? Или полюбил человека другой национальности? Всегда умиляло это слово "должен". Тем более сейчас, когда живем в *высокоурбанизированном обществе*» [Там же].

В четвертую группу входят комментарии, оценивающие религиозность как фактор дестабилизации смешанных семей: «Когда СССР развалили, тогда *представители религий стали вносить запрет на смешанные браки!* Вот поэтому сегодня браки подобные *под натиском религиозных деятелей, деградируют!*» [Там же].

Таким образом, сразу несколько групп комментаторов рассказа рассматривают религию как важную составляющую смешанных браков (дестабилизирующую или культурно значимую). С другой стороны, очевидны полемичность и дискуссионность всех комментариев к рассказу, независимо от тональности высказанных мнений. Помимо узколокальных зон «напряжения» (конкуренция ислама и православия, татаро-чувашские отношения, религиозная трансгрессия, русификация, смена этнической идентичности) выявлена тенденция к поляризации мнений,

имеющих более глобальный характер. К ним можно отнести противостояние традиционных и модернистских (в том числе антиклерикальных) позиций по данному вопросу. Хотя в рамках данного конкретного блога конкуренция либерального отношения к смешанным бракам с традиционным мнением о них не является первоочередной – она зафиксирована только на втором уровне «анализа в ширину» (комментариев к комментариям), нельзя отрицать нарастания противоречия между ними в будущем, особенно на фоне упоминаемой в исследованиях клерикализации российского общества [Солодников, 2008, 33].

Показательно, что значительное количество комментариев совсем не касалось темы религиозной идентичности в таких семьях. В них лишь оценивались положительно, отрицательно или вовсе нейтрально сами факты «межэтнического», но не «межрелигиозного брака» или выдвигались иные причины, которые могут привести к кризису или благополучию в подобных семьях (например, вмешательство родственников, любовь и т. д.). По всей видимости, религиозный фактор для таких читателей не столь существенен, как этнический, личностный, социальный: «У меня сестра полурусская-полутатарка (у нас папа татарин) замужем за чувашом, живут в Марий Эл. Они познакомились в институте, они ветеринары. Вместе скоро 40 лет. Разводиться не собирались ни разу, друг без друга жизни не мыслят. Двое детей, парней» [Татарка и чуваш..., www]. В качестве отрицательных последствий подобных браков нередко высказывались идеи русификации или неопределенной, «маргинальной» («чумотарской»¹) идентичности детей.

Религиозный аспект во втором рассказе присутствует в виде двух кейсов. Во-первых, «бывшая теща выкидывает православный крест в окошко кухни, приговаривая с ехидством “мокшы тяре”, что означает мордовский крест» [Татарка и мордвин..., www]. Во-вторых, дети после развода родителей в качестве религии выбрали ислам. Группы комментариев в данном случае схожи с предыдущими. Первая группа состоит из положительных отзывов, основанных на опыте ближайшего окружения: «Племянница моей жены тоже замужем за эрзей. Для того чтобы жениться на ней, он принял ислам, никах был в мечети, но потом быстро “переобулся” и уже стал опять православным. Но всякие мусульманские поминки посещал, живут вроде бы хорошо, долго ждали ребенка, родилась красивая девочка» [Там же]. Примечательно, что положительные отзывы как правило подчеркивают сложную, во многом амбивалентную религиозность в межконфессиональных семьях. Например, в положительном отзыве на первый рассказ фигурируют и православный крест, и атеизм, и мусульманские обряды. В схожем по тональности отзыве на второй рассказ обозначена двойственность религиозной идентификации супруга-эрзи. Вторая группа мнений связана, как и в комментариях к первому рассказу, с защитой эндогамных браков, а также с важностью сохранить веру предков (по большей части ислам). Интересно, что комментаторы данной группы считают возможной причиной возникновения таких браков в современной России культурное влияние советского времени: «Религии в молодости воспринимаются не совсем серьезно, отсюда и смешанные браки, это еще идет от атеистического наследия СССР» [Там же]. Трудно не согласиться, что советский период стал временем «расцвета» смешанных браков в полиэтничных регионах, в которых традиция межкультурной коммуникации сохраняется до сих пор [Идиатулло, 2018, 88-89], их доля достигала 27% [Дюльдина, Кобзев, 2012]. Сложно однозначно судить о том, сохраняется ли

¹ Чумотары (чуваши, мордва, татары) – местное, принятое в основном в Среднем Поволжье (например, в г. Ульяновске) наименование детей, родившихся в смешанных браках.

какая-либо преемственность советской традиции «комсомольских смешанных браков» в современных российских реалиях. В любом случае современные интернациональные идеи, пусть и зародившиеся, помимо всего прочего, в советском прошлом, уже давно стали проявлением масштабных цивилизационных трендов глобализма, неолиберализма, модернизма и в этом смысле гораздо более «долговечны» и «живучи», о чем свидетельствуют исследования смешанных браков в традиционных обществах, например в Таджикистане [Касымова, 2010].

Встречаются и более «взвешенные» мнения, обозначающие межконфессиональные браки как проблему и указывающие как на «отрицательные», так и на «положительные» стороны данного явления: «Конечно, любым родителям хочется, чтобы их внуки продолжали их род, по возможности сохраняли фамилию и исповедовали *близкую им религию*... Смешанные браки, конечно, в определенной степени *проблема*, в первую очередь она состоит в разных культурах... По мне, женитесь, выходите замуж за кого хотите, только не забывайте об *уважении друг к другу*» [Татарка и мордвин..., www]. Интересно, что автор того же комментария не без оснований критикует решение ДУМ России (одной из официальных мусульманских организаций страны) по поводу межконфессиональных браков.

Есть среди мнений и антирелигиозные высказывания, обозначенные выше.

Как и в предыдущем рассказе, большая часть комментариев совсем не касалась религиозной темы, содержащейся в тексте, а акцентировала свое внимание на этнических особенностях татар, мордвы, русификации, бытовых и личностных факторов семейных отношений, гендерных особенностях татарского этноса и прочих проблемах. Предполагаем, что религиозный ренессанс, затронувший все постсоветское пространство, внесший свои коррективы в брачные отношения между представителями разных этносов, тем не менее не сумел стать ведущим фактором, определяющим отношения к смешанным бракам. Этнические стереотипы, культурные и бытовые различия этносов, глобализация/индивидуализация массового сознания по-прежнему преобладают над религиозной составляющей восприятия межконфессиональных браков.

В третьем рассказе тема религиозности в смешанной семье проявилась в выраженных антирелигиозных взглядах супругов с последующим возвращением к «конфессиональной идентичности» в 1990-е гг. Большинство комментариев под историей семьи имеет негативную тональность [Русская..., www].

Заключение

Подводя итог проведенным исследованиям, сделаем ряд выводов.

Во-первых, существуют семь типов отношений к межконфессиональным бракам.

- 1) Положительное отношение, основанное на личном опыте или опыте ближайшего окружения. В подобных смешанных семьях нередко фигурируют амбивалентные религиозные установки, значение религии признается большей частью членов семьи. При этом факт положительной оценки межконфессионального брака не всегда одобряется комментаторами, провоцируя ряд других дискуссионных тем, например соперничества и диалога религий, места религии в этнической идентификации, а также стереотипов регионального характера. Иными словами, проблема межконфессиональных семей фокусирует внимание общества на других важных и дискуссионных темах этнографии, региональной истории, стереотипного мышления, религиозного возрождения.

- 2) Резко отрицательное отношение, противопоставляющее межконфессиональные браки эндогамным как наиболее «правильным». Подобное отношение по большей части соседствует с происламской риторикой.
- 3) Нейтральное отношение, связанное с восприятием межконфессиональных браков как микросреды, в которой происходят процессы русификации, смены этничности, однако не отрицающее важной роли религии в таких семьях.
- 4) Нейтральное отношение, не лишенное откровенных антирелигиозных настроений или оценивающее религиозность как фактор дестабилизации смешанных семей.
- 5) Отношение к межнациональным бракам как к проблеме, решение которой лежит в большей степени не в плоскости религии, а в области личных взаимоотношений супругов (взаимоуважения, диалога и т. д.).
- 6) Нейтральное и положительное отношения, основанные на оценке смешанных семей не с позиции религии, а под влиянием других факторов: этнических, общественных, экономических, культурологических.
- 7) Отрицательное отношение, основанное на оценке смешанных семей не с позиции религии. Проблемой смешанных семей представители данной группы считают пограничную, в чем-то «маргинальную» идентичность детей, родившихся и воспитанных в межконфессиональных семьях.

Во-вторых, исследование предсказуемо (смещение выборки в сторону мужчин и лиц старше 55 лет) выявило, что религиозный фактор не является ведущим при оценке смешанных браков комментаторами тематического канала. Чаще всего, описывая свое отношение к тем или иным примерам подобных браков, они апеллируют к стереотипам, культурным и бытовым различиям этносов, личным отношениям супругов, общечеловеческим ценностям. Меньшая часть комментаторов не отрицает, что межконфессиональная семья – среда активного диалога, конфронтации и взаимовлияния народов, культур, религий, которая может привести к религиозной трансгрессии, религиозному синкретизму, смене этнической идентичности, ассимиляции, возникновению «маргинальной» идентичности. Помимо конкретных, зачастую региональных и личностных проблем (соперничество ислама и православия в конкретно-взятой историко-культурной провинции, межэтнические отношения, смена этнической и религиозной принадлежности, сложности самоидентификации) выявлена тенденция к поляризации мнений, имеющих более глобальный характер. К ним можно отнести усиливающееся противоречие между традиционными и модернистскими (в том числе антиклерикальными) позициями по данному вопросу. Нам представляется, что возможен дальнейший рост противоречий между этими мнениями в будущем, особенно на фоне признаваемой многими исследователями клерикализации российского общества.

Библиография

1. Арутюнова Е.М. и др. Межнациональное согласие в региональном контексте. М., 2015. 124 с.
2. Дудина В.И., Юдина Д.И. Извлекая мнения из сети Интернет: могут ли методы анализа текстов заменить опросы общественного мнения? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 5. С. 63-78.
3. Дюльдина Ж.Н., Кобзев А.В. Динамика межнациональных браков в Ульяновской области на рубеже XX-XXI вв. // Власть. 2012. № 12. С. 58-61.
4. Идиатуллин А.К. Этнокультурная и религиозная ситуация в Цильнинском районе Ульяновской области // Вестник Чувашского университета. 2018. № 2. С. 85-92.
5. Касымова С.Р. Расширяя границы: межэтнические и межконфессиональные браки в постсоветском

- Таджикистане (на примере браков таджикских женщин с иностранцами) // *Laboratorium*. 2010. № 3. С. 126-149.
6. Лурье С.В. Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии // *Петербургская социология сегодня*. 2018. № 10. С. 122-148.
 7. Ляпунова О.Е. Отношение студентов Архангельска к представителям различных этнических групп // *Наукоеведение*. 2014. № 5. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/28PVN514.pdf>
 8. Россияне о межнациональных браках. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-o-mezhnacjonalnykh-brakakh>
 9. Русская и татарин – крашенные яйца в семье борцов с «народным опиумом», шутки про «игу» и «нерусь». URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ec4ffa3ab52d94be0adda16/russkaia-i-tatarin--krashenye-iaica-v-seme-borcov-s-narodnym-opiumom-shutki-pro-igo-i-nerus-5fc69af4a8f33a1036083304>
 10. Сизоненко З.Л. Межнациональная семья в крупном городе // *Социологические исследования*. 2007. № 2. С. 140-145.
 11. Солодников В.В. В поисках духовного стержня общества: о преподавании православной культуры в средней школе // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2008. № 3. С. 31-42.
 12. Сороко Е.Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // *Демографическое обозрение*. 2014. Т. 1. № 4. С. 96-123.
 13. Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987. 142 с.
 14. Татарка и мордвин – опасливое кокетство, берлинская стена и народная геополитика. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ec4ffa3ab52d94be0adda16/tatarka-i-mordvin-opaslivoe-koketstvo-berlinskaia-stena-i-narodnaia-geopolitika-5fb83a8a93538c3039f44abd>
 15. Татарка и чуваш – русские дети и тайные крестины. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ec4ffa3ab52d94be0adda16/tatarka-i-chuvash-russkie-deti-i-tainye-krestiny-5fabe7d8ffb0f80585b33bc9>
 16. Титова Т.А. Этнические меньшинства в Татарстане: статус, идентичность, культура. Казань, 2007. 254 с.
 17. Топилин А.В. Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния // *Социологические исследования*. 1995. № 7. С. 76-88.
 18. Я истинно русский человек – мордовско-чувашско-татарско-армянско-еврейского происхождения, или как я готовлюсь к переписи: 2021. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ec4ffa3ab52d94be0adda16/ia-istinno-russkii-chelovek--mordovskochuvashskotatarskoarmianskoevreiskogo-proishojdeniia-ili-kak-ia-gotovlius-k-perepisi-2021-5fcd4b4fc26ad131b63896da>
 19. Cody E.M. et al. Public opinion polling with Twitter. URL: <http://www.uvm.edu/pdodds/research/papers/cody2016b/>

The attitudes of the peoples of the Middle Volga region towards interfaith marriages in the thematic blogs of Yandex Zen

Azat K. Idiatullov

Doctor of History,
Professor at the Department of geography and ecology,
Ulyanovsk State Pedagogical University,
432071, 4/5 Lenina sq., Ulyanovsk, Russian Federation;
e-mail: AzKoIdiat@yandex.ru

Galina V. Vinyuseva

Researcher,
Regional State Autonomous Cultural Institution “Leninsky memorial”,
432071, 1 Lenina sq., Ulyanovsk, Russian Federation;
e-mail: gala-vines@yandex.ru

Abstract

The article deals with the topic of mixed marriages that has always been relevant for multinational Russia and its multicultural regions. The authors of the article point out that interfaith marriages can still be an important indicator of interethnic relations. Elucidating the transformations of mixed families and attitudes towards them under the influence of the religious renaissance also makes the research topical and relevant. The analysis of the participants' perceptions of the pros and cons of interfaith marriages allows the researchers to identify one of the significant sociopolitical and sociocultural aspects of the problem of interethnic relations in the Middle Volga region. The article aims to study the attitudes to interfaith marriages in the thematic blogs of Yandex Zen. The authors study texts using such methods as content analysis and discourse analysis. Having carried out an analysis of the attitudes of the peoples of the Middle Volga region towards interfaith marriages in the thematic blogs of Yandex Zen, they identify seven types of attitudes towards interfaith marriages. The research reveals that the religious factor is not the leading one in the assessment of mixed marriages by commentators of thematic channels. They most often appeal to stereotypes, when describing their attitude to certain examples of such marriages.

For citation

Idiatullov A.K., Vinyuseva G.V. (2021) Otnosheniya k mezhekfessional'nym brakam narodov Srednego Povolzh'ya v tematicheskikh blogakh Yandeks.Dzen [The attitudes of the peoples of the Middle Volga region towards interfaith marriages in the thematic blogs of Yandex Zen]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (5A), pp. 320-330. DOI: 10.34670/AR.2021.97.47.002

Keywords

Interfaith marriages, mixed marriages, endogamous marriages, Tatars, Russians, religion, identity, attitude.

References

1. Arutyunova E.M. et al. (2015) *Mezhnatsional'noe soglasie v regional'nom kontekste* [Interethnic harmony in the regional context]. Moscow.
2. Cody E.M. et al. *Public opinion polling with Twitter*. Available at: <http://www.uvm.edu/pdodds/research/papers/cody2016b/> [Accessed 29/08/21].
3. Dudina V.I., Yudina D.I. (2017) Izvlekaya mneniya iz seti Internet: mogut li metody analiza tekstov zamenit' oprosy obshchestvennogo mneniya? [Extracting opinions from the Internet: can text analysis methods replace public opinion polls?] *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 5, pp. 63-78.
4. Dyul'dina Zh.N., Kobzev A.V. (2012) Dinamika mezhnatsional'nykh brakov v Ul'yanovskoi oblasti na rubezhe XX-XXI vv. [The dynamics of interethnic marriages in the Ulyanovsk region at the turn of the 20th and 21st centuries.]. *Vlast'* [Power], 12, pp. 58-61.
5. Idiatullov A.K. (2018) Etnokul'turnaya i religioznaya situatsiya v Tsil'ninskom raione Ul'yanovskoi oblasti [The ethnocultural and religious situation in the Tsilninsky district of the Ulyanovsk region]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2, pp. 85-92.
6. Kasymova S.R. (2010) Rasshiryaya granitsy: mezhetnicheskie i mezhekfessional'nye braki v postsovetском Tadjikistane (na primere brakov tadjikskikh zhenshchin s inostrantsami) [Expanding borders: interethnic and interfaith marriages in post-Soviet Tajikistan (a case study of Tajik women's marriages with foreigners)]. *Laboratorium*, 3, pp. 126-149.
7. Lur'e S.V. (2018) Mezhetnicheskie braki v sovremennom rossiiskom natsional'nom stsenarii [Interethnic marriages in the modern Russian national scenario]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya* [Saint Petersburg sociology today], 10, pp. 122-148.
8. Lyapunova O.E. (2014) Otnoshenie studentov Arkhangel'ska k predstaviteleyam razlichnykh etnicheskikh grupp [The attitude of Arkhangel'sk students to representatives of various ethnic groups]. *Naukovedenie* [Science studies], 5.

- Available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/28PVN514.pdf> [Accessed 29/08/21].
9. *Rossiyanе o mezhnatsional'nykh brakakh* [Russians about interethnic marriages]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyanе-o-mezhnatsionalnykh-brakakh> [Accessed 29/08/21].
 10. *Russkaya i tatarin – krashenye yaitsa v sem'e bortsov s "narodnym opiumom", shutki pro "igo" i "nerus"* [A Russian woman and a Tatar man – colored eggs in a family of fighters against "the opium of the people", jokes about "the yoke" and "non-Russians"]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ec4ffa3ab52d94be0adda16/ruskaia-i-tatarin--krashenye-iaica-v-seme-borcov-s-narodnym-opiumom-shutki-pro-igo-i-nerus-5fc69af4a8f33a1036083304> [Accessed 29/08/21].
 11. Sizonenko Z.L. (2007) *Mezhnatsional'naya sem'ya v krupnom gorode* [An international family in a large city]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2, pp. 140-145.
 12. Solodnikov V.V. (2008) *V poiskakh dukhovnogo sterzhnya obshchestva: o prepodavanii pravoslavnoi kul'tury v srednei shkole* [In search of the spiritual core of society: on teaching Orthodox culture in secondary schools]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 3, pp. 31-42.
 13. Soroko E.L. (2014) *Etnicheski smeshannye supruzheskie pary v Rossiiskoi Federatsii* [Ethnically mixed married couples in the Russian Federation]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic review], 1 (4), pp. 96-123.
 14. Susokolov A.A. (1987) *Mezhnatsional'nye braki v SSSR* [Interethnic marriages in the USSR]. Moscow: Mysl' Publ.
 15. *Tatarka i chuvash – russkie deti i tainye krestiny* [A Tatar woman and a Chuvash man – Russian children and secret christenings]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ec4ffa3ab52d94be0adda16/tatarka-i-chuvash-russkie-deti-i-tainye-krestiny-5fabe7d8ffb0f80585b33bc9> [Accessed 29/08/21].
 16. *Tatarka i mordvin – opaslivoe koketstvo, berlinskaya stena i narodnaya geopolitika* [A Tatar woman and a Mordvin man – cautious coquetry, the Berlin Wall and popular geopolitics]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ec4ffa3ab52d94be0adda16/tatarka-i-mordvin-opaslivoe-koketstvo-berlinskaia-stena-i-narodnaia-geopolitika-5fb83a8a93538c3039f44abd> [Accessed 29/08/21].
 17. Titova T.A. (2007) *Etnicheskie men'shinstva v Tatarstane: status, identichnost', kul'tura* [Ethnic minorities in Tatarstan: the status, identity, culture]. Kazan.
 18. Topilin A.V. (1995) *Mezhnatsional'nye sem'i i migratsiya: voprosy vzaimovliyaniya* [Interethnic families and migration: the issues of mutual influence]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 7, pp. 76-88.
 19. *Ya istinno russkii chelovek – mordovsko-chuvashsko-tatarsko-armyansko-evreiskogo proiskhozhdeniya, ili kak ya gotovlyus' k perepisi: 2021* [I am a true Russian person – of Mordovian-Chuvash-Tatar-Armenian-Jewish origin, or how I am preparing for the census: 2021]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ec4ffa3ab52d94be0adda16/ia-istinno-russkii-chelovek--mordovskochuvashskotatarskoarmianskoevreiskogo-proishojdeniia-ili-kak-ia-gotovlyus-k-perepisi-2021-5fcd4b4fc26ad131b63896da> [Accessed 29/08/21].